

11.06.99

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ БРУНОВ

Борис Сергеевич Брунов многие годы был одним из самых верных друзей нашей газеты, членом Редакционного совета "ВК". 10 июня ему бы исполнилось 77 лет. Сейчас готовятся к изданию мемуары Мастера "Спасибо за совместно прожитые годы". В эту книгу будут включены также воспоминания о Борисе Сергеевиче его друзей и коллег. Одну из глав этого раздела написал Иосиф Кобзон.

Для меня Борис был очень близким человеком. С ним прошла моя жизнь, а в этой жизни было всякое: и холодные самолеты, и холодные поезда, и неудобные гостиницы, и сцены маленьких залов, и стадионы. Дороги... дороги... дороги — и бесконечное число концертов.

И везде Брунов был Брунов! В сельском клубе он работал с такой же отдачей и мастерством, как и на столичной площадке.

Не в моей компетенции и не в моей воле, но — в моем желании, и я верю в нашего мэра: память о первом конферансье России и многолетнем художественном руководителе государственного Театра эстрады будет увековечена мемориальной доской на стене его любимого театра.

Театр эстрады, благодаря Борису Сергеевичу, был открыт любому молодому таланту: надо было только прийти к нему и показать свой номер. Если это хорошо и талантливо, отказа никогда не было.

А как он берег традиции эстрады! Он понимал, что только форма сборного концерта сохранит профессию конферансье и даст возможность молодому артисту проявить себя.

А сколько было при нем благотворительных и шефских концертов!

Он первый объявил меня на эстраде, когда я только начинал свой путь. Потом все мои почетные звания первым объявлял Брунов.

И у нас была договоренность, что мои последние выступления в концертном зале "Россия" объявит тоже он. Не получилось.

А каким он был тамадой! Каким замечательным ведущим знаменитых посиделок в ЦДРИ! Это был какой-то вулкан фантазии, жизнелюбия, остроумия. Он мог любого, даже самого именитого актера "подбить" на что-нибудь выходящее за привычные рамки и по-хорошему хулиганистое. Никто не мог ему в этом отказать. То, что мог он, больше уже не сможет никто. Его любили, понимали, ему позволяли. Он на многое имел право.

Сегодня его не хватает Москве, театру, Марии Васильевне, эстраде, зрителям, мне...

Я хочу, чтобы короткая человеческая память как можно дольше удержала его светлый облик. Артист, режиссер, педагог, общественный деятель — он не должен быть забыт теми, кому отдал свою жизнь.

Мы очень дружили. Хотя у нас была возрастная разница в 15 лет, мы этого не ощущали. Все семейные праздники проводили вместе. С ним всегда было легко и весело. При этом он был очень собранным человеком и никогда в своей жизни не оскорбил зрителей рюмкой, выпитой перед концертом. После концерта любил выпить, но всегда в меру, никогда не нарушал атмосферу веселья ни друзьям, ни себе.

Мне вот не повезло, я не могу выпить, у меня на алкоголь, к сожалению, аллергия. А он любил и умел делать это красиво, да еще шутил надо мной: так кому из нас на 15 лет больше?

Шутил он всегда по-бруновски элегантно и даже когда употреблял крепкое словечко, оно у него никогда не звучало пошло. Он был веселый чародей, добрый и умный рыцарь эстрады. Любил жизнь, свою семью, людей, свой театр, зрителей. И дай Бог, чтобы все, кого он любил, подольше помнили об этом.

Иосиф КОБЗОН,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий.

На снимке: Борис Брунов и Иосиф Кобзон на вечере в Театре эстрады, посвященном 5-й годовщине "Вечернего клуба".